

АЛЕКСЕЙ ГОРЯЙНОВ

Мои мистические путешествия по Китаю

СИЛА ПУТИ

Восточный Тибет · Шаолинь · Уданшань · берег Жёлтого м

18+

Алексей Горайнов

Сила Пути

<https://litres.ru/74470217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор — многие годы практикующий йогу, цигун и кунг-фу, посвящённый в аутентичные духовные традиции Востока, — рассказывает о странствиях по Восточному Тибету и жизни в высокогорном монастыре Шечен, о монастыре Шаолинь, обучении даосским практикам в Уданских горах и спонтанной мистической поездке к Жёлтому морю. На примере препятствий и неожиданных помощников он делится с читателем ощущением божественного Потока, умением видеть подсказки Провидения и читать знаки, ведущие странника сквозь любые невзгоды.

Алексей Горяйнов

Сила Пути

Москва. 2026

Алексей Горяйнов

Сила пути. Восточный Тибет – Шаолинь – Уданшань – берег Жёлтого моря. А. Горяйнов, Самиздат, 2026 г. 175 с.: ил.

Автор — многие годы практикующий йогу, цигун и кунг-фу, посвящённый в аутентичные духовные традиции Востока, — рассказывает о странствиях по Восточному Тибету и жизни в высокогорном монастыре Шечен, о монастыре Шаолинь, обучении даосским практикам в Уданских горах и спонтанной мистической поездке к Жёлтому морю.

На примере препятствий и неожиданных помощников, встречающихся в пути, он делится ощущением божественного Потока, умением видеть подсказки Провидения и читать знаки, ведущие странника сквозь любые невзгоды.

Книга, полная мистических чудес, рождённых самой жизнью, написана простым и живым языком и будет интересна широкому кругу читателей.

© Горяйнов А.Г, 2026

© Самиздат, 2026

СИЛА ПУТИ

Мои мистические путешествия по Китаю. История одной поездки: Восточный Тибет, Шаолинь, Уданшань, берег Жёлтого моря

Повествование о том, как можно обойтись малым в сложных путешествиях, и как Путь приводит тебя куда надо, когда ты находишься в особом состоянии и открыт пространству.

Уму без разницы что перемалывать. Задача человека дать ему пищу, согласно приобретенным знаниям, мудрости, уровню постижения любви и света, умения переключаться (уйти от влияния образов), чтобы ум работал во благо эволюции души.

А. Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

ПУТЬ В ТИБЕТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Некоторые пояснения к путешествию.

Дорога в Ченду. Помощники и проверки.

Встречи в Кандинге. Препятствия продолжают. Монах — иллюзионист.

Ганыцзы. Пассажир помощник. Головокружительный перевал.

Препятствия и помощники в монастыре.

Прогулка по монастырю. Кормление рыбок. Боязнь животных. Соблазн еды. Священный праздник Цам.

Воспоминание о буддистском чуде. Лама Чен Лу везет нас в луговой шатер у реки. Храм короля Гесара. Мистический знак. Иерархия миров. Заказ молебна.

В монастыре Дзогчен. Озеро нагов. Пожертвования в монастырском храме. Настоятель узнает меня из тысяч паломников. Снова мистер Вэй помогает.

ЧАСТЬ II

ШАОЛИНЬ И УДАНШАНЬ

ШАОЛИНЬ

Трудности пути.

Беглый обзор монастыря.

Знакомство с Клэр.

Философские размышления.

УДАНШАНЬ. ПРОВИНЦИЯ ХУБЕЙ

Поиск школы

Сила «Большого дерева»

Принципы китайских боевых искусств

Тренировки в школе кунг-фу и ушу. Юй. Сидхи шифу
Поход на вершину к «Золотому городу». Новые знаком-
ства.

История «Золотого города». На службе в даосском храме
Неудавшаяся поездка

ЧАСТЬ III

ЧУДЕСА НА ПУТИ К ЖЕЛТОМУ МОРЮ

В Потоке. Очередные йоговские переживания и осмысле-
ния

Странности с билетом

Я соглашаюсь на комфортную поездку в белом «Мерседе-
се»

Еще одна неожиданность - белый пустой автобус

Следующий этап дороги к морю. Мегаполис Циньхуньдао.
Поиск жилья

Особенности жизни на китайском курорте

Прогулка в ливень. Промокшие банкноты

Дорога на родину. Девушка в аэропорту

Комментарии.

ЧАСТЬ I

ПУТЬ В ТИБЕТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

НЕКОТОРЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПУТЕШЕСТВИЮ

О моем путешествии на Тибет летом 2019 года мне бы хотелось рассказать не так, как обычно принято в приключенческой или иной литературе – преимущественно описательно, с внешней формой рассмотрения, а включая внутренние аспекты бытия, при определенной работе связывающие тебя со Вселенной, Провидением, Изначальной Божественной Матрицей, помогающей человеку на его нелегком пути.

Отработав учебный год учителем физкультуры в школе для детей с умственными отклонениями, я раздумывал о самостоятельном путешествии к местам силы. Выбор пал на Китай. В школе я вел секцию по цигун в рамках дополнительного образования и мне хотелось набраться новых знаний от китайских учителей. Но первым в планах было посещение монастыря Шечен* (см. комментарии) на высоте 4520 м в Гардзе-Тибетском автономном округе.

Обычные развлекающие и познавательные на внешнем плане путешествия меня теперь не так интересовали, как в более молодые годы, когда я готов был ехать на край света, чтобы, скажем, поймать меч-рыбу или увидеть дымящиеся вулканы Камчатки. После периода моих скитаний по странам Юго-Восточной Азии в 2008-2018 годах и посвящений у серьезных восточных учителей я переключился на изуче-

ние внутренних аспектов бытия и теперь любое одиночное путешествие рассматривал, как часть большого жизненного Пути в аспектах Божественного, суть которого можно узреть в его фрагментах.

Второй задачей было: потом, когда-нибудь написать книгу об этом путешествии, ведь учителем физкультуры (что было чудом!) меня взяли на работу только перед самой пенсией, а до этого много лет я зарабатывал тем, что писал для журналов статьи о досуге и путешествиях, и различные книги для ведущих издательств.

Начиная каждое новое путешествие, я всегда вспоминал слова Лао-Цзы из его бессмертного труда «Дао Дэ Цзин» («Книга пути и достоинства»), что «путь в тысячу ли начинается с первого шага», и цитату Будды Шакьямуни: «Нет пути к счастью. Путь – это и есть счастье».

Опыт моих предыдущих путешествий показал, что когда путешествуешь пешком или добираешься к какой-то цели на транспорте, находясь в состоянии «здесь и сейчас», а говоря по-другому, находишься в состоянии динамической медитации с открытым миру сердцем, то путь для тебя складывается наилучшим образом: ты видишь то, что не видят другие, ты легко выходишь из самых трудных ситуаций и самое главное, ты понимаешь, что твое сознание – это матрица проявленного мира и что слово «йога» - действительно означает единение практикующего со всем сущим, как написано в Ведах. Нужно только уметь владеть этим сознанием.

Мистик-путешественник в своих странствиях:

- руководствуется знаками, которые он видит в пути;
- пользуется помощью помощников, которых ему посылает пространство;
- сам при необходимости всегда оказывает помощь другому живому существу;
- не забывает благодарить помощников их и свою Силу, и все, что помогает и обучает его в пути;
- видит или даже предвидит препятствия и обходит их;
- при «несанкционированном» включении большой подвижности ума сразу включает осознанность и медитацию;
- выжидает и интуитивно чувствует время начала старта следующего этапа путешествия;
- медитирует на погоду, и она часто ему благоволит;
- накапливает энергию через регулярные практики цигун и практики просветленного секса, как это описано у йогов и даосов (осознанный человек, наполненный энергией, легко пройдет любой маршрут);
- находясь в динамической медитации, всегда проявляет активность в «состоянии недеяния» и отрицает целенаправленную деятельность, идущую в разрез с естественным миропорядком - важно вписываться в естественный ход миропорядка;

Однако нужно учитывать и то, что иногда пространство тебя, как будто проверяет. Чем выше духовное развитие человека, тем сложнее могут появиться на его пути испытания.

Особенно трудно бывает путешественнику, серьезно погруженному в духовные практики, в начале предстоящего пути, когда он едет в места силы, где трансформационная работа проявляется сильнее. Пространство, бесконечность, дао и скрытые противоположности этого мира могут внезапно создать препятствия или вызвать сомнения... Например, у меня были сильные переживания (вплоть до выхода из тела) перед выездом из Массури (предгорья Гималаев) к святым истокам Ганги. Туда мы добирались с нанятым мной водителем на его маленькой машине по сложным Гималайским дорогам, о чем я писал в своей книге «Мистика странствий» под псевдонимом Алекс Гор. Итак, предлагаю читателю погрузиться вместе со мной в реальные мистические странствия.

ДОРОГА В ЧЕНДУ. ПОМОЩНИКИ И ПРОВЕРКИ

В монастыре Шечен когда-то проходил дзогчен-практики мой товарищ, китаевед и буддистский наставник Егор, благодаря которому в 2009 году я на автобусах, электричках и поездах совершил незабываемое трехнедельное путешествие по южному Китаю. С тех пор прошло десять лет. Переписываясь всю зиму и весну с Егором по вичату (китайский аналог ватцапа), я изучал возможность новой довольно сложной (по расстоянию и по количеству разного транспорта) поездки. После Тибета я предполагал посетить один из трех самых известных, исторических центров ушу: Эмейшань, Уданышань или Шаолинь, где надеялся получить Пе-

редачу* от самих носителей этих направлений.

Покупая билет в Китай, я рассчитывал, что по прибытию в Пекин первое время поживу у Егора, и он поможет мне взять билет до Ченду (**см. карту**), но случилось непредвиденное: Егору в начале лета дали добро на обучение в буддистском университете, и он уехал в Мьянму. На мою удачу перед самым вылетом в Пекин я встретил на выставке знакомую художницу, у которой муж ведет в Китае бизнес и постоянно проживает там. Он то и купил мне электронный билет на поезд Пекин-Ченду. *Путешественнику нужно учитывать, что в период летних отпусков в Китае (стране, где на сегодня проживает практически полтора миллиарда человек) билеты на любой общественный транспорт дальнего следования нужно брать заблаговременно, лучше за пару недель или раньше, потому что потом их может не быть.*

Первые препятствия на пути в священный Тибет произошли по моей же неосознанности. За несколько дней до вылета я обнаружил у себя на обеих указательных пальцах бородавки и решил свести их. Накапав на эти незначительные бугорочки купленный в аптеке концентрат чистотела, я про них забыл и вдруг уже перед самым вылетом обнаружил, что бородавки не ушли, но появилась проблема похуже - вокруг каждой образовался глубокий круг в виде гноящейся язвы. Что было делать? К врачу я уже не успевал. Пытался промыть раны перекисью водорода, надеясь остановить распространение красноты вокруг язв, но это лишь замедлило процесс некроза тканей. Билет Москва – Екатеринбург - Пекин был невозвратный. «Если я не поеду в этот раз в Китай, - ду-

мал я. – Представится ли шанс посетить Тибет еще?» Вспомнилось, как уже не раз перед самым отъездом в то или иное путешествие возникала какая-нибудь неразрешимая проблема. Не так давно я отправился с температурой в Геную для того, чтобы плыть за океан на пароходе к Карибским островам. Тогда летел, изнемогая от плохого самочувствия, самолетом до Милана, а оттуда добирался до Генуэзского порта на двух электричках с пересадкой и спасался тем, что понемногу в дороге пил красное сухое вино, которое купил в магазине на какой-то станции. И что же? Бог не оставил меня. Оказавшись на пароходе, я быстро поправился. И на этот раз, понадеявшись, что все обойдется, и что китайцы с их чудесной медициной все вылечат, я вылетел в Екатеринбург.

Этот город встретил меня проливным холодным дождем, который не прекращался весь день. Приходилось мокнуть без зонта, перемещаясь по городу в поиске аптеки с толковым фармацевтом, но я не увидел ни одного специалиста, способного подобрать правильную ранозаживляющую мазь. Мне попадались либо роботы – фармацевты, отвечающие схематично, либо незнайки... Я работал со своим смирением, понимая, что все дается для какой-то моей внутренней работы... По ходу я посетил несколько достопримечательностей и отобедал купленными в магазине продуктами в парке на берегу городского озера – после многолюдья хотелось природы. А раны мокли и все больше краснели, поэтому в голове начали мелькать мысли: а не стоит ли вернуться об-

ратно в Москву? Посмотрел Екатеринбург, столицу Урала, и хватит... Но все-таки, набравшись терпения, я дотянул до вечернего вылета в Пекин.

Полет был относительно комфортным. Из громаднейшего пекинского аэропорта я отправился на не менее впечатляющем своими размахами метро в центр города, надеясь найти аптеку с правильным фармацевтом, а заодно посмотреть крупнейшую площадь Тяньаньмэнь с мавзолеем Мао Цзэдуна и Запретный город. В Пекине стояла невыносимая жара, наверное, градусов за тридцать пять. Пройдясь по одной из центральных улиц, я зашел в двухэтажную прохладную аптеку, в которой мужчина фармацевт в медицинском колпаке, осмотрев мои раны, показал жестом, что это, мол, пустяк, и без колебаний стал заливать их перекисью водорода. Имея опыт лечения различных ран, я настойчиво говорил ему что на стадии покраснения и частичного некроза тканей это уже не поможет, но он уперто и аккуратно делал свое дело, а в завершении перевязал мне оба пальца.

Снова смирившись, я пошел в Запретный город, наполненный толпами вспотевших туристов. Немного побродив по его секторам с красивыми пагодами и многочисленными храмами, жутко уставший от ходьбы, перелетов и дискомфорта в пальцах, решил передохнуть. К своему удивлению, пройдя совсем немного от живописного каменного моста, перекинутого через неширокий канал, я оказался в тихом благоухающем уголке одного из парков.

На следующий день, отдыхая на верхней полке фирменного поезда, я сделал запись.

«Вчера в парке Запретного города видел старого даоса. Он был очень аутентичен: длинная тонкая седая бородка, золотые в пучок на голове волосы, даосская одежда. Я лежал, положив рюкзак под голову, на скамье, стоящей с краю парка на берегу канала, и вдруг услышал журавлиное курлыкание позади себя. Пальцы на руках саднили, тело неприятно ломило (сказалась еще и бессонная ночь), но я заставил себя приподнять голову и посмотреть. Смотрю - и не верю своим глазам: в каких-то десяти метрах от меня возле каменного фонтанчика курлычит настоящий даос! При этом он по журавлиному высоко подымая колени, неторопливо и пластично ходит, вытягивая шею - будто высматривает что-то (но не замечает меня); то останавливается и стоит, замерев на одной ноге; то кружится, распустив руки-крылья, словно выполняет ритуальный танец. «Интересно! - подумал я, - откуда он материализовался? А что, если это сам древний монах Чжан Саньфэн с Уданских гор?» Потом сообразил: это же наверняка современный мастер, просто он так необычно исполняет движения ушу! Интересно, это действительно стиль жуавля?»

Периодически даос садился или ложился на скамью, затихал, а отдохнув, начинал снова свое курлыкание, перемежая его журавлиной поступью и расправлением воображаемых крыльев для удара по противнику. На весь старинный,

утопающий в растительности парк, нас было только двое – я и он. «Вот, - говорил я себе, смотри, это носитель древней традиции боевых искусств, может это даже святой! И возможность знакомства с ним дается тебе сразу, как только ты расслабился и ушел в пустоту. Надо бы подойти, что-то сказать, как-то познакомиться... Но у меня билет на поезд через четыре часа». «Ну и что?», - говорил во мне другой голос, расслабься и отдайся на волю Провидения». Но я все почему-то тянул, не вставал и не подходил к даосу, просто наслаждался его движениями, впав в непривычную для меня инертность, и незаметно уснул. Когда проснулся, даоса уже у фонтана не было.

На мгновение возникла горечь сожаления. Провидение явно показывало путь, а я отмахнулся усталостью и незнанием китайского языка. Когда выпадет еще такой шанс? Ведь главное - первый шаг, а дальше пространство все бы сделало за тебя».

Поезд долго шел по череде туннелей и мостов, везде были горы и глубокие ущелья. Иногда где-то выше по ущелью на другом мосту с высоченными опорами мелькало что-то, о чем не сразу можно было догадаться, но это был сверхскоростной поезд. Он напомнил заключительный этап моего путешествия по Китаю в 2009 году, когда от Ханчжоу до Шанхая я ехал на таком же сверхбыстром, развивавшем скорость за триста километров в час.

Мой поезд Пекин-Ченду шел куда медленнее. К удивле-

нию, попутчики в моем купе были только в первые сутки, а вторые полные сутки я ехал совершенно один, так что мог располагаться как угодно, спокойно занимаясь лечением ран и предаваясь отдыху за чтением прихваченных с собой духовных книг. В какой-то момент запала мысль: «В Китае купе поездов обычно не пустуют. Провидение явно показывает знаками, что я как надо прохожу препятствия. Этим оно помогает мне. Во всем нужно положиться на Бога». Имея в телефоне китайскую симку, я сумел в пути забронировать номер в одном из хостелов Ченду через Букинг. По-прежнему за окном мелькали постепенно ставшие не такими, как были до этого, крутыми и высокими, а маленькие, горы, мелькали картины тихой сельской жизни и улицы суетных городов с потоками машин и людей. Поезд мчался через горные реки, озера и леса – все казалось мне необычным!

Но в Ченду испытания продолжились. Выйдя из железнодорожного вокзала, я взял такси, показав водителю на экране телефона бронь с картинкой отеля. Эмблемой отеля была панда. Водитель, совершенно не умеющий читать и говорить по-английски, принял отель по его эмблеме за панда-парк (о чем я догадался гораздо позже) и повез меня куда-то долго и нудно через многочисленные пробки на окраину города. Причем я ему все время повторял: отель, отель и тыкал пальцем в экран телефона, а он кивал головой и улыбался. Интуитивно я чувствовал, что происходит что-то не то, не туда едем; по моим расчетам мы уже давно проехали те

пять километров, на расстоянии которых располагался панда-отель от вокзала. А на счетчике капало: пятьдесят юаней, сто, сто пятьдесят.... Но упертый водитель все уверенно кивал, и показывал, как Ленин, ладонью направление дороги. При этом он хитро прищуривался, как вождь пролетариата (или мне так казалось из-за его узких глаз?). Я стал выходить из состояния равновесия, начал замечать, что нервничаю. Как практикующий мистик, я понимал, что это внутренне сопротивление пространству может материализовать еще большую проблему. Я постарался отпустить все, полностью расслабиться, отдаться на волю Бога. Мне это удалось только тогда, когда мы уже подъезжали к панда-парку. Тут я снова принялся объяснять, что мне не Панда центр нужен, а гостиница. Наконец водитель сделал умно-печальное лицо и стал искать аналогичный лейбл гестхауса на своем китайском телефоне. Я тем временем по-прежнему изо всех сил старался держать внутреннее состояние тишины.

Когда на таксометре уже высвечивалось под двести юаней, водитель разобрался с адресом, развернулся в обратную сторону, и, то и дело показывая на счетчик, отрицательно качал ладонью. Я понял, что он возьмет с меня только пол цены. Действительно, по дороге он вдруг стал брать попутчиков. В одном месте бабушку посадил и через несколько километров высадил, в другом на заднее сиденье села красивая молодая китаянка с девочкой. Я уже совсем не сопротивлялся внешним обстоятельствам, помня заповедь буддистов: «Все, чему

мы сопротивляемся, только усиливается, а то, что пропускаем, рассеиваемся». Просто ехал в некотором присутствии, которое трудно было назвать медитацией.

Когда мы подкатили к Панда отелю, водитель, показывая на цифру 250 на счетчике, жестом объяснил, что столько платить не надо, а мне достаточно заплатить половину. Я отдал ему эту сумму. В очередной раз я убедился, что смирение всегда идет человеку на пользу.

На утро первым делом я пошел в аптеку и купил специальные противогнойные прокладки. К моему большому удивлению обычного бинта я ни в одной аптеке не обнаружил. Пригодилась и купленная бутылочка спирта, которым наряду с перекисью стал промывать рану. Но мне нужен был еще и резиновый напальчник - надев его, я бы мог стирать майки, носки, готовить еду и умываться. А вот с этим была проблема! Нет напальчников в аптеках Китая! Во всяком случае, в первой аптеки их не было. Не было и во второй, куда я зашел по пути.

Разыскав в районе, где располагался мой гестхаус, третью аптеку (оказавшуюся очень большой, что меня обрадовало), я старался объяснить молодой субтильной аптекарше - буквально модели в белом халате - жестами, что мне нужно. Но она только делала удивленным свое миловидное лицо! Чего тут было не понятного – я ей показывал на загноившиеся пальцы! Мы ходили с фармацевтом-моделью по большому залу, заставленному в несколько рядов белыми стеллажами

со всякой медицинской всячиной. Красавица подавала мне какие-то странные предметы с полок: один, другой, третий. Наконец дала что-то более подходящее, но кустистое – дорожную упаковку латексных перчаток. Я хотел купить одну пару перчаток – оказалось нельзя. А пачка стоила, наверное, баксов двадцать! Чувствуя, как в душе начинает подниматься буря, и успокаивая себя, я изобразил ножницы, отрезающие один палец перчатки; по слогам выговорил поочередно на двух языках (русском и английском):

- На-па-леч-ни! - и потер указательный палец двумя пальцами другой руки.

Девушка пожала плечами, поморгала большими ресницами, потом радостно воскликнула и повела меня куда-то. Мы обошли несколько стоявших посредине зала стеллажей и оказались возле стеклянного шкафа с множеством пачек самых разных презервативов, красочно оформленных, но дорогих.

- А, ладно, - сказал я, - дайте вот эти, - и показал на ценник самых дешевых, за двенадцать долларов. – Практически та же резина, только просторная. Это какой размер? Мне нужен самый маленький! Мини! На палец!

Девушка открыла шкаф, взяла с полки розово-голубую пачку, но дальше, выслушивая меня, поджала губы, пытаясь понять, что я хочу сказать, а я показал на ширинку в своих джинсах и закачал ладонью – мол, нет, не о том вы думаете!

- Я не собираюсь заниматься любовью, - зачем-то дальше

стал оправдываться я, продолжая жестикулировать, - Я еду в горы, там могут возникнуть всякие трудности, а у меня пальцы, видите какие?! А презерватив сможет защитить забинтованную рану от ударов и от воды! Мне нужны маленькие! Во! – и указал большим и указательным пальцем, какие мне нужны. - Я не могу понять какие здесь размеры по иероглифам на упаковке!

Милая чернобровая красавица уставилась в мои глаза своими серыми красиво подкрашенными и теперь уже в открытую рассматривала меня с восхищением.

Наконец я утих, размышляя про себя: «И что я вздумал ей объяснять! Вот вышел из осознанности... Отсюда недалеко и до чувства вины... Да и не мудрено - такая интеллигентная модель-красотка! Был бы я лет на двадцать помоложе...» Второй голос внутри меня запретил: «Утихомирься и никогда не оправдывайся! К монахам едешь...» Пришлось взять размер наугад.

В номере я примерил презервативы на пальцы. Оказалось, что «спецодежда» слишком большая: она болталась парашютом даже с подмотанным к фаланге лоскутком от простыни. Для надежности пришлось подвязать изделия веревочкой у основания обоих пальцев. Пока возился, в голове крутились стихи Маяковского, произведениями которого я одно время увлекался:

Дождик, дождик. Впустую льешь –

Я не выйду без галош.
С помощью резиноктреста
Мне везде сухое место.

Все это и смешило, и очень занимало время, которого в переездах всегда не хватает.

Пообедав в номере купленными на рынке продуктами, я засобирався осмотреть центр города, а попутно решил искать больницу или какую-нибудь поликлинику, потому что накладывание купленных в Екатеринбурге мазей и промывание китайской перекисью никак не способствовало заживлению ран. К этому времени оба указательных пальца совсем покраснелись и от постоянного контакта с водой увеличились в объеме - ведь приходилось умываться и мыть продукты, а также готовить себе еду в маленьком гостиничном номере; манипуляции же с презервативом не решили проблему, потому что при мытье под краном вода затекала внутрь просторной резины, что очень сильно раздражало язвы. На ресепшне гестхауса молодая администраторша подсказала адрес небольшой клиники, которая как раз находилась на пути к станции метро. Когда я зашел туда, мне сказали, что нужный мне врач принимает с 16.00. Пришлось гулять три часа по ближайшим улицам, чтобы вернуться к назначенному времени. Ровно в 16.00 администратор клиники отвел меня на второй этаж в кабинет врача. Это была уже немолодая седовласая женщина, довольно худая, строгая и крайне су-

хая в общении. Она, недолго думая, выписала мне какую-то мазь (я понял, что та с антибиотиком) и повела меня с рецептом в руке на первый этаж к администратору, где я заплатил всего лишь 7 долларов (в юанях) за мазь и три доллара за прием. Меня удивило то, что иностранцев в Китае лечат так недорого (а может мне повезло?) Я сомневался, что препарат мне поможет, поскольку и в Екатеринбурге в аптеке мне продали мазь с антибиотиком, но она не помогла. Я сказал об этом докторше, которая чуть-чуть понимала английский, но та сурово посмотрела на меня и твердо выговорила:

- Поможет.

Сомнение закрадывалось и потому, что докторша потратила на мой прием не более пяти минут. Однако, о чудо! уже через день я почувствовал облегчение, а потом день ото дня пальцы начинали выглядеть все лучше и лучше. Воистину китайцы сильны, как в традиционной, так и в нетрадиционной медицине!

С красиво перевязанными руками я гулял по городу, катался на метро, посетил городской исторический музей и центральную площадь города с необычной очень большой хайтек-скульптурой в виде золотой змеи, выющейся над как бы влетающей золотой тарелкой. Площадь окружали большие стеклянные дома, но с одной ее стороны стояло сурового вида здание примерно пятидесятих годов, а перед ним высокая скульптура Мао Цзэдуна с поднятой рукой. Эту часть площади готовили к какому-то коммунистическому празд-

нику: рабочие ставили трибуну, размещали украшения из цветов и красных флагов.

Гуляя, я встретил группу русских девушек, студенток из какого-то местного университета; поговорил с ними, пряча руки в карман, чтобы не было лишних вопросов, и мы разошлись. Девушки выглядели счастливыми...

В Ченду нашлось время для посещения зоопарка. Да, у китайцев в таких местах есть что посмотреть! Размах большой и сделано все по Фэн-шуй; да еще здесь есть закутки среди бамбуковых рощ и прочей экзотической зелени, где можно, не взирая на толпы народа, уединиться и перекусить бутербродами; запить их чаем из термоса. Это по мне куда гармоничнее – общаться с порхающими повсюду птицами и шмыгающими по камням ящерицами, чем сидеть в набитом народом ресторане, но в Китае приходилось часто питаться и в маленьких кафешках. Там очень вкусно готовят.

ВСТРЕЧИ В КАНДИНГЕ. ПРЕПЯТСТВИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. МОНАХ - ИЛЛЮЗИОНИСТ

Еще зимой по **WeChat*** Егор проконсультировал меня как добраться до монастыря. С его же помощью весной я стал переписываться с монахом из монастыря Шечен (в вичате есть переводчик с китайского на русский). Этот монах по имени Се Хуэй обещал меня приютить в монастыре на какое-то время. В Москве, продумывая маршрут, я искал на

разных туристических сайтах карту провинции Сычуань и прилегающих к ней районов, но подходящей никак не находилось. В результате в интернете нашел только скриншот схемы дорог с населенными пунктами, сделанной кем-то карандашом от руки. По этой схеме я и ориентировался в переездах. Ее я дополнил по возвращению домой (**см. схему**). Се Хуэй и Егор перепиской по вичату поддерживали меня в моем путешествии.

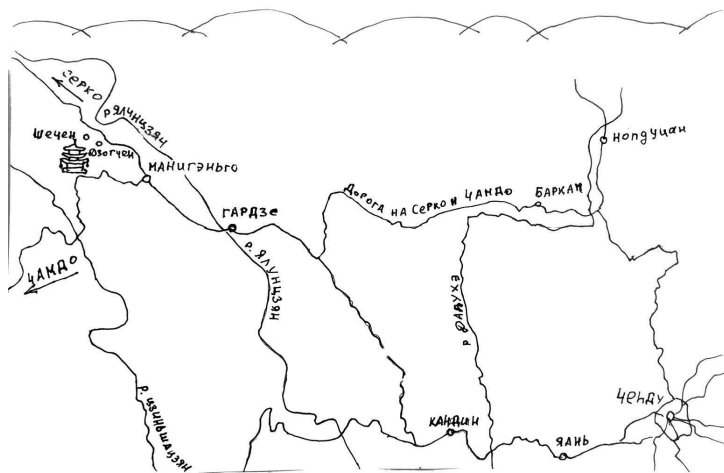

Схема маршрута Ченду – Кандин – Гардзе – Шечен

Утро 12 июня было для меня очередным знаковым событием: я направился в горы – таинственные и далекие. Мне

предстояло ехать автобусами. Вначале от Ченду до Кандинга, расположенного на высоте двух с половиной тысяч метров над уровнем моря, затем от Кандинга до Ганьцзы (высота более трех тысяч метров), и наконец от Ганзы до монастыря Шечен (высота более четырех тысяч метров) предстояло ехать на попутке.

Позавтракав в отеле, и узнав на какой станции метро находится автовокзал в направлении на Кандинг, я отбыл из прохладного гестхауса в ужаснейшую жару перегретого города. Однако энергии, витающие в пространстве, ощущались, как благоприятные для меня. Я старался держать внимание на центре внутри себя, чтобы путь складывался с помощью помощников, которых человеку, пребывающему в смирении, посылает пространство. Для этого не надо ничего желать, необходимо просто двигаться по выбранной дороге, имея какие-то знания о местности (у меня была только схема маршрута) и цель.

И вот знаки стали показывать, что я нахожусь в Потоке. Когда я вышел из метро, то надо было еще километра полтора идти до автовокзала. Ориентируясь по китайской карте города в интернете телефона, я вначале направился не туда, куда надо, так как не умею читать иероглифы, но на мою удачу, дорогу мне показали две девушки, которые хотя и не говорили по-английски, но поняли меня. На автовокзале снова случился для меня небольшой затор: кассирша никак не хотела понимать, что я хочу, и тут ко мне подошел молодой

англоговорящий китаец в черной куртке и сам предложил помочь купить билет.

Дорога от Ченду до Кандинга заняла восемь часов. Горы начались вскоре за окраиной города, и ровная скоростная трасса перешла в серпантин с головокружительными обрывами по обочинам. По пути автобус три раза останавливался на блокпостах. Перед одним из перевалов он остановился напротив пулеметчика, который расположился выше по склону и наблюдал за округой из-за положенных друг на друга мешков с песком. Ствол пулемета устрашающе выглядывал из амбразуры. Пассажиров попросили выйти из автобуса для проверки документов, а меня, единственного европейца, повели к открытой палатке, в которой за столом сидел офицер. Он велел мне подождать. Когда подошел переводчик, офицер спросил, куда я отправляюсь. Я ответил: в монастырь Шечен. Офицер еще задал несколько наводящих вопросов, помусолил мои документы, растягивая время, и наконец как-то нерешительно поставил штамп в паспорте. Как я узнал позже в этом направлении не во все горные районы разрешается заезжать иностранцам. Нельзя, например, им посещать свободно академию Ларунг Гар (центр исследования тибетского буддизма), расположенную в долине Ларунг на высоте 4000 м в пятнадцати километрах от города Сертар в провинции Кхам, где проходят обучение более 40000 монахов, монахинь и студентов.

Вернувшись к автобусу, мне захотелось сфотографиро-

вать бруствер с автоматчиком. Я достал телефон и в открытую нажал на кнопку камеры. И вдруг, стоявший статуей военный как заорал! Будто искореженные звуки грома раздавались один за другим! Я зашел за автобус, но пулеметчик продолжал кричать, указывать на меня рукой. На его призыв подбежал краснолицый упитанный офицер и потребовал мой телефон. Я уже было подумал, что все, теперь не добраться мне до монастыря, но офицер с устрашающей миной всматривался-всматривался в мою смиренную физиономию, и вдруг как-то успокоился, а затем просто приказал удалить фотографии, что я и сделал с радостью. Возможно, помогло то, что я смог убрать эго и уйти в пустоту, но смотрел в его глаза без боязни. Вообще мне показалось, что удалось очень легко отделаться...

Уже когда сел в автобус, мысли снова зашевелились, и меня начало немного трясти, но я и на этот раз смог уйти в медитативный поток своего сознания. И тут я вспомнил историю, которая случилась со мной несколько лет назад в Гималаях. Тогда я прошел к истоку Ганги - Яномотри без разрешения (туда паломников во второй половине октября уже не пускают; образуется до весны запретная зона). Спускаясь со священных индийских гор, я уже посчитал, что полностью нахожусь под защитой Шивы, а потому решил идти назад не тропой контрабандистов, которой направлялся ранее вверх по заросшим кустарником склонам из деревни, а перейдя на добротную дорогу паломников, внизу проходящую мимо

блокпоста. После посещения мест силы и встречи с йогами, живущими возле снежных вершин, я пребывал в сильной уверенности, что с божьей помощью мимо военных пройду беспрепятственно. Но у блокпоста меня окликнул выскакивший из будки черноусый автоматчик в зеленом мундире. Он потребовал разрешение на посещение запретной зоны. Офицер был очень сердит, поскольку не видел, чтобы я проходил мимо него раньше. И я тогда, как сейчас, молча, из божественного состояния безмыслия, стал смотреть ему в глаза, не реагируя на его выкрики. И это непостижимым образом повлияло на него. Он, словно загипнотизированный моим взглядом, просто сказал: Проходите!

В Кандинг автобус прибыл под вечер, но затем еще долго тащился в пробке по главной улице города, растянувшейся на несколько километров в глубоком ущелье. Мы ехали берегом порожистой реки, по обеим сторонам которой, в пойме и на склонах стояли невысокие, двух, трех и четырех этажные дома, перемежающиеся небольшим количеством новеньких высоток. Город сверкал в сумерках иллюминацией и огнями витрин.

Я вышел из автобуса и сразу надел куртку. Погода, по сравнению с погодой в Ченду, была зыбкая: здесь, высоко в горах, лил холодющий дождь, стараясь навить усталому путнику неопределенность. По асфальту текли грязные ручьи. По пути в автобусе я сумел забронировать через интернет гостиницу, которая оказалась довольно далеко от вокзала,

наверное, километрах в пяти. Несколько таксистов, которых мне удалось остановить, отказывались туда ехать или не понимали меня и сразу уезжали. Я уже засомневался, найду ли сегодня этот отель... Потом один таксист, которому я показал на карте телефона точку с названием отеля, пообещал привезти меня на место за пятнадцать долларов. Я сел, думая, что будет как во всех других городах, то есть что таксист привезет меня точно к месту назначения, но по дороге он стал набирать попутчиков, и вскоре их набилась целая машина. По-видимому, этому способствовало то, что я сильно устал от дороги и немного нервничал, включив ум, который вызвал страх остаться без ночлега. Я работал над тем, чтобы снова обрести пустоту внутри себя, чтобы поток подхватил и сделал все как надо, но все не мог успокоить ум. И как результат - водитель захотел высадить меня в дождь на обочине дороги. Я не торопился покидать машину, напомнил, что, он обещал отвести меня прямо к отелю. Но щуплый китайчонок заворчал неприветливо и показал рукой, чтобы я шел куда-то в горы. Я вышел, а машина с озабоченными чем-то пассажирами умчалась.

Под непрекращающимся дождем я стал останавливать редких прохожих, никто не останавливался. Услышав английскую речь, все проходили мимо. Пришла мысль спуститься на главную улицу, где людей больше. Под козырьком рядом с витриной магазина было комфортнее, но никто из прохожих не мог сказать о моем отеле. Наконец одна де-

вушка, внимательно рассмотрев в своем мобильном телефоне карту, показала рукой в том направлении, откуда я спустился. И затем, понимая, что я заблужусь в многочисленных переулках на склоне, они с подругой дворами довели меня до круто поднимающихся бетонных ступенек, казавшихся снизу бесконечными, и пояснили, что где-то вверху есть асфальтовая дорога для машин, и что по ней нужно идти еще дальше вверх. На этом мы и расстались.

Дождевая вода потоками лилась по склонам гор в бурную, запертую в бетон и камень, извивающуюся змеей реку. Кроссовки мои давно промокли. Выше по склонам гор улицы были пустынными, тем не менее, я упорно шел вверх, петляя между частными домами, пока не вышел на небольшую площадь перед буддийским храмом. Долгий подъем и смирение вызвали предчувствие, что мне встретится помощник; во всяком случае, в предыдущих поездках по юго-восточной Азии буддийский **эгрегор*** всегда посылал мне в трудных ситуациях какого-нибудь человека, который решал мои самые неразрешимые проблемы. Иногда это был не человек, а просто подсказка, наводка на правильный путь, а дальше я уже сам разбирался, прикладывая весь опыт путешествий в одиночку и накопленные практические знания, в том числе и эзотерические. Помощь эгрегора в моем случае была постоянной, как результат посвящения в буддизм, и еще от практик и веры в учения Будды. Конечно, я не забывал и учения Христа, и христианские молитвы - они тоже помога-

ли в самых сложных ситуациях. Христос для меня величайший учитель наравне с Буддой. Но в путешествиях по Китаю я все время практиковал состояние пустотности ума, что давало ощущение Потока и связь с буддистским эгрегором. Мне казалось, что эта сила во многом зависит от того, в какой стране ты находишься. В Китае, где более 360 миллионов человек следуют учениям Будды, эгрегор для меня ощущался очень сильно.

Несмотря на дождь, я остановился, приглядываясь к знакам и стараясь почувствовать окружающие энергии. Через пару минут увидел, что, по площади идет человек, накрыв голову курткой. Я кинулся к нему. Мужчина открыл голову и приветливо улыбнулся. К удивлению, единственный, кого я встретил, столь долго поднимаясь, оказался европейцем, хорошо говорившим по-английски. Он выслушал мою речь, подумал и сказал, что не знает, где находится такой отель, но тут же позвонил кому-то по мобильному, заговорив по-итальянски, а потом повел меня куда-то переулками. Когда мы пришли к цели, оказалось, что это не мой отель. Тогда итальянец сказал, что если пройти с полкилометра вдоль склона вот по той улице, то я приду к отелю, хозяином которого американец, и этот американец лучше всех знает этот район. Итальянец потоптался, собираясь уходить, но снова окинув меня взглядом, промолвил: «О, кей, гоу, я тебя провожу». Мы пошли, по дороге и разговорились. Выяснилось, что этот добрый человек имеет свой бизнес в здешних горах – он

возит туристов на своей машине по местным достопримечательностям.

Подходя к отелю, встретили нужного нам светловолосого бородача американца. Усталый, он возвращался откуда-то домой, нагруженный огромной кувалдой, непомерно большим гаечным ключом и другими инструментами. С длинных слипшихся волос его капала вода. Сильный дождь к этому времени закончился, перейдя в морось. Хозяин пригласил нас внутрь отеля, прихожая которого выглядела, как юрта, оформленная в йогическом стиле. Возле стойки администратора хозяйничала его стройная, миловидная и по-йоговски со вкусом одетая жена, а за длинным столом занимались рисованием два белокурых ребенка – девочка и мальчик. Американец и его жена внимательно выслушали нас, посмотрели визитку отеля на экране моего телефона и объяснили моему провожатому, куда нужно идти. Оказалось, что отель находится совсем близко: на этой же улице, чуть выше по склону.

Вскоре мы нашли довольно уютный двор: за невысоким забором возвышалась каскадами по склону трехэтажная частная гостиница с открытой верандой, на которой пили кофе парень с девушкой. Множество цветов в ярких горшках, устроенных на ступенях и перилах внешней лестницы (с площадками на каждом этаже), а также модернистские скульптуры говорили о хорошем вкусе хозяйки, которой оказалась довольно симпатичная, модно одетая и улыбающаяся

Miss Liu. Она обрадовалась моему визиту, благодарила моего провожатого за клиента, а тот, сославшись на большую занятость, быстро распрощался с нами.

Мы с хозяйкой поднялись по этой погромыхивающей от шагов стильной лестнице (я ей дал название «цветочная лестница») на второй этаж, на котором оказалось много пустующих комнат, выходящих окнами в длинный коридор. Черета коридорных окон открывала потрясающий вид на переливающуюся огнями жирную блестящую змею города далеко внизу. Мисс Лу предложила мне выбрать любую комнату. Я взял крайнюю, ближнюю к смотровой площадке лестницы.

Позже, сходяв магазин и закусив сыром с зеленью и местной, очень вкусной густой простоквашей, я, сидел на ступеньках этой лестницы в окружении ярко цветущих растений в горшках, любовался утопающими в тумане вершинами гор и записывал в дневнике: «Благодарю Будду и буддистский эгрегор за то, что он снова послал мне помощников! Господь, как чудно проявляется твой мир! Ты часто даешь мне самый лучший выбор, как раз в те моменты, когда, казалось бы, уже нет никакого выхода из сложившейся ситуации! Вот и сегодня итальянец вовремя привел меня в чудесный отель мисс Лу, а то уже был вечер, и непонятно было где ночевать. И еще этот добрый человек познакомил меня с милой семьей американцев, хозяевами маленького йогического отеля. А ведь я не так давно относился к американ-

цам с некоторой предвзятостью, которая даже порой выводила меня с ними на конфликт в путешествиях... Но тогда я еще был мало осознанным человеком... А потом при работе со своими **васанами*** у любого человека случаются откаты. По моему уразумению - это, как штурм малодоступной горы. попытки, попытки, попытки...»

Спалось на деревянной двухярусной кровати в горах великолепно!

На следующий день во время завтрака на крыше отеля, оборудованной под еще одно уютное кафе, я встретил мисс Лу. Она под села ко мне за стол со своей маленькой чашечкой кофе, свежая, сияющая взглядом карих глаз миндалевидной формы. По чертам ее лица можно было подумать, что она не чистокровная китаянка. Мисс Лу стала расспрашивать меня о моем маршруте. Она одобрительно кивала, когда я говорил о буддистских местах силы и школах, которые намеревался посетить. Потом она, польщенная моим интересом к буддизму и моим восхищением ее, выстроенной по Фэн-шуй, гостиницей, повела меня на третий этаж в комнату отдыха, где мы уселись на расписанные яркими красками массивные диваны с изображением оленей и сказочно красивых птиц. На стильно инкрустированном современном столе лежали толстые альбомы в дорогих обложках. В них были фотографии и описания различных природных мест Юго-Восточной Азии, связанные с буддизмом. По моей просьбе мисс Лу, полистав альбом, показала впечатляющие фотогра-

фии Шаолиня и Уданышаня.

Потом мы заговорили о европейской литературе и искусстве, в которой для восточной женщины мисс Лу довольно неплохо разбиралась. Она с удовольствием общалась со мной, как с равным собеседником. Оказалось, что она посвящает немало времени чтению художественных книг европейских авторов, особенно русских; сама же она по профессии дизайнер и обучалась искусству в университете дизайна в Ченду. Я поделился впечатлениями об удивившем меня золотом монументе в стиле хай-тек на центральной площади Ченду и о том, как как помпезно была оформлена к политическому празднику площадь. Мы начали было говорить о политике, но я вовремя остановился. Это было ни к чему. Она тоже замолчала. Наши взгляды в этой тишине сошлись, и мы так проникновенно улыбнулись друг другу, что эта картинка надолго застыла в моей памяти. «Это тоже тантрическая взаимосвязь, - подумал я. – Мисс Лу, понимает меня на интуитивном уровне! Может быть, мы даже были с ней знакомы в прошлой жизни, ведь случайных встреч не бывает...». И все-таки мне захотелось сказать, что у них в Китае сейчас хорошее политическое руководство, и что я уважаю председателя Си уже только за то, что он прекрасно знает русскую классическую литературу и любит ее, а это говорит о его высоком духовно-культурном потенциале, потому что русская классическая литература духовна! И еще приятно, что у него жена известная певица - профессионально твор-

ческий человек! Когда в руководстве страны стоят такие люди, то и страна будет правильно развиваться!

Мисс Лу посоветовала мне съездить на горячие источники, которые располагались недалеко от Кандинга в одном из верхних ущелий. Она рассказала, где находится стоянка автобуса номер три, на котором я могу доехать до этого места.

Я вышел из отеля и отправился по главной дороге до перекрестка, и затем повернул направо, как мне было сказано, но дальше улица переходила в развилку дорог. Послеобеденное время поторапливало - в горах быстро темнеет, но мне никак не удавалось найти нужную остановку. Прохожие на мои вопросы пожимали плечами. И вновь акцент сознания на тишине внутри себя дал результат: ко мне подошли худощавые парень с девушкой, оказавшиеся датчанами. Они спросили, что я ищу. Оказалось, что эта пара тоже направляется к горячим источникам.

Они привели меня на остановку. Вскоре подошел нужный нам автобус. Он покати нас сначала по асфальтовой, а потом по грунтовой загородной дороге. Всю поездку мы делились впечатлениями о своих путешествиях и незаметно подъехали на конечную остановку. Минеральные горячие ванны располагались в длинном павильоне, крыша которого была сконструирована в стиле старой пагоды. На стойке администратора молодая китайка встретила нас улыбкой. Сказала, что есть всего одна комната с бассейном, а остальные заняты. Датчане смотрели на меня с сожалением, явно

не желая ждать в очереди, но из вежливости все же предложили мне пройти первым. Я отказался. Они обрадовались и, весело помахав мне рукой на прощание, пошли купаться.

Как только они ушли по извилистому коридору в сопровождении администратора, минут через пять освободилась еще одна комната. Другая девушка в белом халате быстро убралась в ней и проводила меня по тому же коридору до места. В комнате мы были одни, она не торопилась, несколько смущенно улыбалась и неторопливо показывала, где лежат простыни и полотенца. Она, к удивлению, была тоже довольно хороша для китайки, и я думал, Господи, сколько в мире соблазнов! Я постарался ее сразу забыть, раздевшись и сев на ступеньках небольшого бассейна в медитацию.

В комнате с мраморным полом был стол и два кресла. За маленьким окошком шумела горная река; ответвляющийся от нее поток затекал в бассейн через специальный желоб. Пахло серой. Вода сильно нагревала тело. Сконцентрировавшись образно на вселенной, я стал созерцать ее через свой внутренний мир, стараясь почувствовать обмен энергии со звездами, луной, землей, планетами и со всеми первоэлементами и элементами. Войдя в тонкий план, я неожиданно ощутил какое-то движение энергий за стеной. Это было явно мужское ян и женское инь. «Ах, да там за стеной датчане! – дошло до меня. – Не дают позаниматься с космосом тантрой! Ладно, сеанс скоро закончится, пора одеваться».

Я вышел на веранду и заказал себе прекрасного травяного

чая. Еще немного насладившись аутентичностью павильона и полюбовавшись его оранжереей, я отправился к автобусу.

На конечной автобусной площадке, представлявшей собой серо-земляной пустырь на берегу реки, я постучался в сторожевую будку, желая узнать, когда будет рейс. Выглянули два пацаненка, видимо дети будочника, уставившись на меня своими красивыми карими глазами. Чувствовалось, что эти ребятки, в прошлой жизни уже серьезно практиковали буддизм: в их взглядах была такая глубина и радость осознающего бытия, что я через их глаза на время окунулся в божественную бесконечность. Это длилось не долго, но даже мгновенья было достаточно, чтобы получить глубокий инсайт, почти посвящение... Я и по прошествии нескольких лет до сих пор помню глаза более старшего мальчика.

До сумерек мне удалось еще погулять по городу, осмотреться, отведать местных необычайно вкусных момо и различных маленьких шашлычков, которыми можно было закусывать на ходу. В завершении прогулки на одной из центральных площадей вблизи реки набрел на людей пожилого возраста, занимающихся тайцзыцюань. Понаблюдав немного за красотой их движений, пошел дальше. За поворотом дороги вдруг открылись чередующиеся скалы с крупными изображениями буддистских божеств, нарисованными яркими красками.

Прогулку завершил ужином в небольшом кафе на площади, за которой был склон горы и лестница, ведущая к моему

отелю. В это время рядом выступал какой-то молодежный танцевальный ансамбль, что способствовало еще большему аппетиту при поедании вкуснейшей лапши с зеленью.

Мне так понравился этот прекрасный город Кандинг, и особенно гостеприимство мисс Лу, что я готов был провести в нем еще несколько дней (к тому же итальянец дал мне визитку и сказал, что может отвезти меня к очень интересным местам), но время поторапливало ехать дальше.

Утром я взял билет на завтра - к своему удивлению без особых проблем. Для сведения читателя, который захочет проехать по моему маршруту, хочу сообщить, что на линии Кандинг-Ганыцзы ходит всего лишь один автобус в день.

Придя домой, я столкнулся на лестнице с мисс Лу, имевшей довольно загадочный вид. Немного помедлив, она сказала, что хочет познакомить меня с одним человеком. Несмотря на то, что в планах было заняться путевыми заметками, я последовал за ней наверх в комнату отдыха, где увидел на диване монаха в соответствующей бордовой одежде с четками в руках.

- Досточтимый, познакомьтесь, - обратилась мадам Лу к монаху. – Это Алекс Гор, писатель из Москвы. Он путешествует и остановился у меня.

- О, сэр! Рад познакомиться с вами! - монах растянул круглое лицо в улыбке и глаза его под очками засияли. – Куда держите путь?

Досточтимый говорил по-английски, и что важно, очень

понятно для меня, поскольку я практиковал изучение этого международного языка не столь усердно. Я рассказал о своих планах и узнал, что это монах из того монастыря, возле которого я встретил спасшего меня от ночевки на улице итальянца. Это совпадение меня так поразило, что я захотел отблагодарить Провидение в лице мисс Лу чем-то материальным. Я ничего лучшего не придумал, как подарить ей свою первую, выпущенную еще в 1995 году, книжечку, которую прихватил с собой в путешествие на всякий случай. В ней были мои ранние рассказы о работе в геологических экспедициях.

Сходяв за книгой и вернувшись назад, я извинился перед монахом, сказав, что темы, раскрываемые в книге, навряд ли его, как человека, работающего над поиском пустотной Истины, интересуют.

- В знак благодарности за хороший прием и встречу с вами, досточтимый, я хочу подарить эту книгу мисс Лу.

Монах улыбнулся и кивнул. Я протянул презент мисс Лу.

- Подпишите, пожалуйста, - сказала она.

- Охотно.

Я сделал надпись, собираясь вернуть книгу, но монах сказал:

- Погодите, дайте сюда.

Он взял книгу в руки и положил на нее ладонь правой руки, а спустя несколько секунд сказал:

- Первые два рассказа у вас очень жестокие, вы убили ко-

го-то? В горах? Это были крупные животные? – он посмотрел на меня с осуждением.

- Да, - сказал я, не сразу найдя слова и впад в состояние ступора, вспомнив о давно забытом событии и сожалея о сделанном. Моя подавленность даже не позволила сразу оценить чудо, что монах через обложку, не открывая книгу, прочитал ее содержимое. – Я сожалею, о тех двух снежных баранах, которых мне пришлось лишиться жизни.

Монах остановил меня жестом.

- Не жалейте, ведь вам приходилось выживать в трудных условиях, а человеческая жизнь по всем канонам выше жизни животного. Это было на каком-то острове? - он замолчал, продолжая как бы смотреть внутрь себя. - Или нет – на большом полуострове на востоке России?

- Да, на полуострове Камчатка.

«Вот это да! – восхитился я, но внешне свои эмоции не показал. - Откуда он все это знает?» Наверное, поле монаха так ярко-реалистично вернуло меня в мое прошлое, что мне захотелось рассказать ему немного о себе, о когда-то имевших большую власть надо мной охотничьих пристрастиях, а это была действительно страсть - с самого моего детства и до ухода отца, когда потрясенный его смертью, я сильно заболел и вынужден был дать обед Всевышнему, что никогда больше не буду охотиться, если выздоровею. В ту пору мне было уже тридцать три года, и чтобы выкарабкаться из болезни, я занимался йогой и читал много разных книг, напи-

санных в том числе и учителями Востока. В восточных учениях говорилось об единстве сознания всех живых существ, о **пранаяме***, о правильном питании, о том, что душа человека при наличии плохих деяний может перевоплотиться после смерти в животное, птицу или в **голодного духа***. В связи с тем, что охотился я часто возле деревни вблизи сельского кладбища, на котором был похоронен отец, я смотрел на взлетающих из травы куропаток, как на души ушедших в иной мир людей...

Я поделился с собеседниками своими убеждениями о перевоплощении души, о том, что она всегда отрабатывает в результате реинкарнации в новом теле предыдущие неотработанные привычки, связи. Еще я им рассказал, что когда-то нашел в одной библиотеке необычное издание книги Елены Блаватской **«Тайная доктрина*»**, а в конце ее - уникальную таблицу, по которой можно было рассчитать, кем тот или иной человек был в прошлой жизни (библиотека находилась в эзотерической «Школе Света», где я несколько лет учился). По этой таблице я высчитал, что в предыдущей жизни, 900 лет назад, я жил в горах Индии и занимался охотой и магией. По-моему, там же говорилось, что при новом воплощении человек, взрослея и развиваясь, проходит примерно тот же путь, если его васаны в конце предыдущей жизни остались не отработанными. Все в мире кроется в причинно-следственных связях, и чтобы выйти на новый уровень понимания души, нужно работать с васанами осознано.

У меня в этой жизни все это повторилось. Была охота, и я сумел отработать через кризис привязки к ней; сейчас я познаю эзотерические знания, а в них много магического. В подсознании человека на тонком уровне остается память о прошлых жизнях, но раскрытие ее невозможно для обычного человека. Помню, как меня в свое время прямо энергетически потянуло в горы Индии, и потом я туда ездил большее количество раз, чем в другие восточные страны. Я путешествовал самостоятельно по Гималаям, побывал на трех из четырех истоках Ганги, жил на высоте более трех тысяч метров на Малом Тибете, пересек Центральную Индию с востока на запад на перекладном общественном транспорте, изучал Южную Индию, двигаясь по берегу океана на велосипеде.

Монах, слушая меня, периодически кивал головой, не уставая перебирать четки. Я замолчал, почувствовав энергетически, что пора остановиться. На какое-то время наступила тишина. Все молчали.

- А дальше у вас в там описывается любовь к разным женщинам и рыбалка, - сказал досточтимый, глядя куда-то мимо меня и улыбаясь. - Как вы умудряетесь сочетать не сочетаемое: ловить рыбу и одновременно заниматься любовью?

Посмотрев на него с изумлением, я спросил:

- Откуда вы все это знаете? Да, это в молодости было. Сейчас я уже даже рыбу практически не ловлю, а если и бывает, то, крайне редко, чтобы в одиночном путешествии по диким

местам было что есть, но тогда я прошу у рыбы прощения.

Монах снова улыбнулся, щелкнув четками.

- Вы ясновидящий!? – спросил я. - Ведь книга была маленьким тиражом, и ее даже в России мало кто читал.

Монах продолжал молча улыбаться. Потом он необычно повел рукой в воздухе и в его ладони появилось яблоко, да такое красивое желто-румяное, выглядевшая, как восковая игрушка! Он протянул его мне.

- Это вам от меня.

Я с изумлением взял яблоко, стал его надкусывать, боясь сломать зубы.

- Еште, еште, оно настоящее! - улыбнулся монах.

- Fantastic! – воскликнула мисс Лу, радуясь по-детски этой материализации.

Монах сделал другой жест рукой и протянул ей второе яблоко. Потом он встал, поклонился, сказал:

- Мне пора, а вам хороших путешествий, - и в сопровождении хозяйки удалился.

Ошарашенный увиденным, я вышел на внешнюю площадку, чтобы проводить взглядом монаха. «Что это – фокус или реальная материализация? – думал я. - Как возникло у него в руках яблоко, ведь его руки были у меня все время перед глазами? Он держал их на животе, а ни каких карманов в одежде не было. А это его умение считывать энергетически содержание книги? О чем в ней говорить, никто не мог знать за пределами России, а в Китае в особенности! Даже

направивший меня в монастырь Шечен Егор не читал эту мою книгу – слишком она банальна для погруженного в буддизм человека! Этот достопочтимый явно не простой монах, а владеющий определенными **сидхами***! На всякий случай я откусил яблоко. Оно было настоящим и невероятно вкусным! И я стал фантазировать: «А что, если тот даос в парке Запретного города и этот монах – один и тот же человек – ведущий меня в этом путешествии духовный учитель, умеющий перевоплощаться по своим паранормальным возможностям в различных людей? Иногда может быть вот так он выходит со мной на контакт... И, возможно, я еще где-нибудь в пути встречу с ним, и он будет в другом каком-то образе? Но я пофантазировал и отмел эту версию, не желая, во-первых, раздувать свое эго («будь тихим», - вспомнил я слова одного просветленного учителя), а, во-вторых... Тут я задумался. Во-вторых, может быть мне опять давался какой-то шанс, да я его не разглядел, не понял...

ГАНЬЦЗЫ. ПАССАЖИР ПОМОЩНИК. ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВАЛ

Утром я сел в автобус, который выехал из Кандинга другой дорогой, направляясь все выше в горы. Пейзаж потянулся менее лесистый, серпантинов стало меньше, наконец горы расступились, и дорога стремительно побежала по краю поймы широкой речной долины. Тибетское высокогорье порази-

ло чистотой неба и необыкновенной прозрачностью воздуха, открывавшего взору необозримые дали. Малый и большой транспорт сновал в обе стороны по шоссе бесконечно; не верилось, что эти сложные серпантины и перевалы с легкостью преодолевают огромные фуры и автобусы. Деревеньки и поселки запестрели домами буддийской архитектуры, а возле них по склонам простирались желтые, зеленые и голубые поля. Это цвели рапс, лаванда, просо, конские бобы и горох. Иногда еще вдоль дороги можно было увидеть стройный ряд высоких деревьев, протягивающих мощные ветви в бездонное чистое небо, но по мере набора высоты их становилось все меньше. В долине реки и по краям ее появились стада яков и юрты пастухов, украшенные пестрыми буддистскими флажками. Монастыри, маленькие и большие, и разной величины буддистские ступы там и сям встречались на пути. И снова проверка документов на пикетах с полной выгрузкой пассажиров из автобуса.

Путевые записи: «Человек мистического видения даже в плотном графике социальной жизни находит возможность быть свободным и наблюдательным. Он видит, как в дуальности связано его внутреннее и внешнее, как взаимодействуют великие Инь и Ян, которые проявляются и в нем, как в частице Вселенной. А в путешествие он едет, как правило, один, иногда в такие места, где редко ступала нога европейцев, и эти путешествия, испытания, внезапно открывают ему новое, а нежелательное порой приводит к желаемому и даже

обычный знак на скале или надпись иногда может открыть путь к новым знаниям. Нужно быть только внимательным к мелочам и читать эти знаки». Что касается цивилизации китайцев (а это действительно отдельная цивилизация), то она преуспела во многом. Достаточно посмотреть, как грандиозно смотрится старая и новая архитектура многих городов (иногда она завязана в стильную эклектику, в которой древние пагоды соседствуют с небоскребами из стекла и бетона), как быстро и качественно строятся дороги и воздвигаются масштабные районы новостроек, как все продумано по фен-шуй в предназначенных для отдыха людей многочисленных городских парках! Да и много еще на что стоит посмотреть в Китае!

Китайцы преуспели и в творчестве. В автобусе по телевизору для пассажиров передавали большой концерт китайских звезд. В одном отделении элегантная, с утонченными движениями пара танцевала микс с включением элементов бальной программы, танго, хастла, и одновременно эти двое еще умудрялись петь; при этом гибчайшая партнерша выделяла в танцевальной пластике такие художественные трюки, что дух захватывало! Эти двое профи держали в восторге не менее часа огромный концертный зал и всех пассажиров в автобусе. Они танцевали без усталости! Такого уровня я ранее нигде не видел – ни в России, ни в Европе. Танцор был в белом костюме, танцовщица – в красном платье с открытой спиной, и им подтанцовывал большой кордебалет.

летний коллектив длинноногих красавиц в воздушных платьях. Эти платья периодически незаметно для зрителя менялись на другие, еще более восхитительные! За все часовое выступление у пары ни одно движение не повторилось! Элементы латинских танцев, связывала бесподобная балетная пластика».

Примерно на полпути до Ганыцзы автобус остановился на третьем контрольном пункте - перед въездом в город, раскинувшимся чуть дальше в котловине между гор. В отдалении виднелись по-современному спланированные кварталы многоэтажек. Все снова вышли из автобуса. Мне сказали отделиться от остальных и встать в сторонке. Сразу ко мне подошел офицер. Он спросил на английском о цели моей поездки. Я ответил:

- Туризм.

Военный бегло окинул меня взглядом, задержал его, рассматривая мои перебинтованные пальцы, но ничего не сказал, вернул паспорт и велел идти к автобусу. Проехав по широкому проспекту, отдаленно напоминающему Новый Арбат (но с многоэтажками современного стиля), автобус зарулил в старую часть города и остановился на автостанции.

Пора было перекусить. Я вошел в шумную привокзальную забегаловку, представляющую собой обширный павильон с рядами пластиковых столов и стульев, но у прилавка, уставленного странного вида блюдами, никак не мог понять, что выбрать из еды. Но тут ко мне подошел улыбающийся

китаец, которого я заметил среди пассажиров еще в автобусе. Этот представительного вида коренастый человек в белой рубашке, выглядывающей из-под синей куртки, сидел в салоне впереди меня через один ряд кресел. Рядом с ним располагалась полная женщина в бордовой монашеской одежде.

- Здравствуйте, - сказал он на хорошем английском. - Я вижу вы растерялись, что брать. Могу я вам помочь выбрать еду?

- О, как хорошо, что вы вовремя подошли! – обрадовался я, имея возможность поговорить после долгого молчания. - Я так проголодался, но понять, что здесь что, не в моих силах!

Китаец рассказал мне о блюдах, я взял бобовой каши, кулебяк с бобовым наполнителем и каких-то мудрено приготовленных овощей, надеясь, что и китаец со мной закусит, но тот поблагодарил, сказал, что сыт и удалился.

Я снова увидел его, когда подходил к автобусу.

- Еще раз большое спасибо за помощь в общепите! - сказал я.

- О, не стоит благодарности! Путники всегда должны помогать друг другу, а я, как буддист, вообще практикую буддхичитту на благо всех живых существ, и мой долг помогать вам. Кстати, куда вы держите путь?

- Я еду в монастырь Шечен, а вы?

- О, монастырь Шечен! – радостно воскликнул китаец! – У нас с вами примерно один маршрут. Монастырь Дзогчен, куда мы направляемся с моей знакомой, находится в десяти

километрах от нужного вам монастыря.

- Ваша знакомая – та, сидящая рядом с вами монахиня?

- Да.

- Если не возражаете, я буду помогать вам в пути.

- Конечно же не возражаю! Я очень рад, что Провидение послало мне вас, а то здесь английского никто не понимает, а мой друг Егор, знаток китайского, сейчас живет в Мьянме, и по вичату иногда подолгу не отвечает.

- Не беспокойтесь, я вам помогу. Приедем в Ганыцзы, устроимся в отель, а потом закажем машину и поедем дальше.

Я обрадовался. Такие попутчики были, как нельзя кстати, потому что по интернету ни на одном сайте я не смог забронировать отель в Ганыцзы. Я даже посчитал, что мне, как иностранцу, каждый раз отказывали в брони. А, возможно, я просто не приложил необходимого старания при поиске гостиницы в интернете, ведь написано же было в одном московском спортклубе, куда я некоторое время ходил на занятия: «Недостижимого в поставленных целях нет, нужны просто дополнительные тренировки».

Мы познакомились. Человека звали мистер Вэй. Он проживал в Нанкине и работал инженером.

По прибытию в Ганыцзы мистер Вэй, взял у автовокзала такси, велел мне и досточтимой монахине Джу садиться в машину. Мы положили рюкзаки в багажник и покатали куда-то через старый центр города с большим количеством мо-

нахов на улицах и преимущественно двух-трехэтажной застройкой домов – все они были в аутентичном буддистском стиле. Успокоенный поддержкой помощников и уютом чистой просторной машины, я разглядывал улицы. Повсюду вдоль тротуаров тянулись лавки с разной утварью, продуктами и тканными товарами. Еду разного приготовления продавали с дымящихся паром телег и открытых прицепов. По обеим сторонам улицы кипела жизнь, но она была размеренно-неторопливой, и даже дети шли неторопливо, как будто в динамической медитации. Витрины многочисленных религиозных магазинов, продававших буддистскую утварь, мелькали постоянно за окном. В них сияли малые и большие статуи будд, храмовые чаши и другой золоченый культовый инвентарь.

Отель оказался на окраине города во внешне малопривлекательном районе, в тесном и мокром тупике с большими лужами. Хозяйка отеля с радостью встретила моих попутчиков, как старых знакомых. Каждый из нас получил по вполне приличной комнате. Манахиня осталась отдыхать у себя на первом этаже, а мы с мистером Вэй (наши с ним номера были на втором этаже) договорились после десятиминутного отдыха, пока не стемнело, пойти посмотреть город.

Сначала одной, а затем другой улочкой по склону горы мы вышли на большой каменный мост. С него открылся впечатляющий вид на долину широкой реки, по левому берегу которой расположился город Ганыцзы. Это было одно из краси-

вейших чудесных мест, которые я когда-либо видел! Какой ни с чем не сравнимой глубиной, нежностью и простором здесь обладает небосвод в ясную погоду! Впереди на дальнем плане очень контрастно смотрелись три снежные вершины. Воздух был прозрачен до такой степени, что краски города: оранжевые, бордовые, зеленые, серые, синие, казались другими и передавали цвета нереального мира, и даже мутная вода в бурной реке здесь приобрела художественную матовость, гармонирующую с ближними салатовыми, а в распадках изумрудными горами! Воистину стоило ехать сюда столь непростым маршрутом даже только за тем, чтобы увидеть этот неземной сюрреалистический мир!

Слева над городом виднелась громадная ступа. Я предложил мистеру Вэй прогуляться к ней. Пока шли, я не переставал удивляться необычностью буддийской архитектуры; дома тянулись по обе стороны широкой дороги сплошными двухэтажными стенами. Мистер Вэй остановил прохожего, и тот подсказал нам короткий путь к тропе на ступу. Мы нырнули в узкий переулок, поднявшись на гору, и обошли величественное сооружение восемь раз кругом, читая мантру «Ом мани падме хум!».

Тем временем над плато уже опустились сумерки. Мой напарник заторопился в отель, чтобы забронировать, в том числе и для меня, место в одной из машин, которые отправятся с рыночной площади завтра в глубину Тибетского нагорья. Мы собирались утром выезжать вместе. Не смотря на

усталость, мне хотелось еще посмотреть город (ведь мистер Вэй мог решить организационные вопросы и без меня), но он отсоветовал, сказав, что иностранцам по ночам лучше в городе не ходить, что здесь нередки криминальные случаи. Признаться, я был этому удивлен: в наполненном буддистами городе и криминал?! Не сказать, чтобы это меня испугало (приходилось бродить и не в таких местах в одиночку), но я почувствовал, что пока следует все время держаться мистера Вэй.

По приходу в гостиницу выяснилось, что досточтимая монахиня Джу неважно себя чувствует на высоте 3000 м и что ей нужна акклиматизация. Мистер Вэй решил тоже не ехать завтра, а остаться со своей напарницей в гостинице на неопределенное время.

- Я буду дожидаться, когда ей станет лучше, и она решит ехать дальше. Но вы не волнуйтесь, я помогу вам разобраться с транспортом. Сейчас часик отдохнем и пойдем на рыночную площадь.

Мы отдохнули, а потом пошли по уже почти опустевшей улице в сторону центра. На рыночной площади тоже было довольно пустынно, только в одном месте, на тротуаре у желтого дома, выстроенного в английском стиле, толпилось несколько человек. Мы подошли к ним. Это оказались водители, набирающие пассажиров на завтра в свои машины, уезжающие по разным маршрутам. Мой гид заговорил с ними о чем-то, и как мне показалось, не на китайском, а на тибет-

ском языке. Потом он подвел ко мне самого толстого с широким красным лицом бородатого водителя в буддистском узорчатом халате, надетом поверх теплой куртки, и сказал:

- Завтра в восемь утра этот человек будет ждать вас здесь точно на этом месте, - и показал на фонарный столб, стоящий рядом.

- Смотри, не опаздывай, - сказал тибетец (мистер Вэй перевел его слова), до места назначения нужно добраться за светом.

Речь мужчины была резковата, а рот, хотя и улыбался, но глаза сверлили.

Я понял, что ехать еще очень далеко, а выбора нет – в сторону Шечен направлялась только одна машина и заплатить нужно было сто долларов. Мистер Вэй пояснил, чтобы я не беспокоился, что водитель утром возьмёт вместе со мной в машину еще несколько попутчиков и обязательно довезет меня до монастыря.

Утром, когда я суматошно приводил себя в порядок в своем номере (я проспал), заботливый мистер Вэй уже звонил мне по телефону. Он сказал, что проводит меня к месту назначенной встречи. Я был этому очень рад. Из-за меня мы задержались минут на пять. Когда пришли, местный водитель волновался, дожидаясь меня. Он сразу взял с меня сто долларов китайскими юанями. Пассажиры: толстая женщина в платке, мужчина и девушка уже сидели в машине. Договорившись переписываться по вичату, мы попрощались с

мистером Вэй.

Старенький-престаренький серый минивэн помчался довольно быстро. Опять одни горы по обеим сторонам дороги вдоль долины реки, которая, казалось, и не собиралась сужаться. Мы проехали не менее двух часов, когда слева появились завораживающие снежные пики. Шоссе продолжало быть очень хорошим, но внезапно оно закончилось. Дальше шли работы по прокладке тоннеля в горах, а объездная грунтовая дорога взвивалась вправо по склону высокой горы серпантином. Мы направились по ней, и вот тут начался такой экшн: сплошные выбоины и ухабы, а прямо за окном глубокие пропасти. Но водитель вел автомобиль мастерски! Минивэн, как шустрый увалень, на приличной скорости покачивался и трясся, но иногда на ровных участках ехал довольно спокойно. Машин на серпантине было много и все куда-то торопились. Торопились и мы: то и дело наша развалюха шла в обгон какой-нибудь натужно тянувшейся вверх фуры, и я наблюдал, затаив дыхание, что же будет дальше. А то вдруг появлялся из-за скалы встречный транспорт, и мы едва успевали разъехаться, находясь на краю пропасти... Но все водители были опытные. Для обгона они выбирали в основном открытые, более широкие участки разъездов и в самые опасные моменты сообразно обстановке вовремя уступали дорогу встречному транспорту. На перевале я включил в телефоне высотомер – он показывал отметку 4500 м.

Перевалив через хребет в другую широченную долину,

машина стала стремительно спускаться вниз. Дух захватывало, как будто мы находились внутри болида или большой бескрылой птицы, планировавшей замысловатыми зигзагами! Внизу раскисшая от потоков грунтовка, привела наш автомобиль к мосту через реку, за которым вдруг сразу оказалась отличнейшая асфальтированная магистраль. Вот тебе и древнейший Тибет! И сюда добралась цивилизация!

ПРЕПЯТСТВИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. ПОМОЩНИКИ В МОНАСТЫРЕ

Примерно еще через час езды машина остановилась на обочине у развилки дорог. Слева на равнине, окруженной отдаленными горами, лежало безжизненное озеро с рябью на воде, и нигде не видно было ни строения, ни какого-нибудь существа. Водитель велел мне выходить. Я посмотрел на него с удивлением и сказал, что на площади в Ганцзы мы договаривались, что он доставит меня прямо к монастырю. Я бросал взгляд на пассажиров, но никто из них не мог понять моей речи. Водитель молчал, пыжился и делал жест ладонью, чтобы я выходил. Естественно, в святых горах Тибета мне нужно было не сопротивляться происходящему, и я вышел. Вышел и водитель. Он показал жестами, чтобы я стоял на месте и никуда не уходил, что сейчас за мной кто-то придет. «Ну, ладно, - подумал я, - если я все понял правильно, буду стоять и ждать. Знал бы как далеко отсюда монастырь,

то может быть пошел бы туда пешком». Но интернет не работал, и какой-либо информации я не мог найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.